

© 2010 г. М. Б. КИЗИЛОВ*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, МИСТИЦИЗМ И ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ В ЭПОХУ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Правление Александра I было ознаменовано определенной толерантностью по отношению к различного рода религиозным меньшинствам и сектам, как христианским, так и еврейским¹. Этот факт, по моему мнению, можно объяснить интересом императора и его окружения к различного рода мистическим и необычным религиозным учениям, а также общей либеральностью взглядов монарха, получившего по воле Екатерины II образование в духе французского Просвещения. Данная статья посвящена проблеме религиозной толерантности в эпоху Александра I и, прежде всего, истории нескольких еврейских и иудайзированных сект и движений того времени (субботники, караимы, франкисты). История еврейских сект рассматривается в контексте других мистических и сектантских движений того времени (масоны, квакеры, меннониты, духоборцы и молокане). Впервые в историографии приводятся факты о контактах Александра I с караимами и его политике относительно сектантских движений, в частности, по отношению к субботникам и франкистам. Высказываются две практически неизвестные отечественной науке версии о причинах болезни и последующей смерти императора.

По мнению вел. кн. Николая Михайловича Романова, вслед за императором Александром I «все русское общество увлекалось, если не в равной степени, то все-таки следило со вниманием за толками, сектами и проповедниками, как православными (Филарет, Фотий), так и сектантскими»². Аристократические круги России увлекались иностранными проповедниками-пиетистами и мистиками типа Сведенборга и мадам Крюденер, «туманными мистическими теориями и фанатическим пиетизмом»³. Среди ближайшего окружения Александра были масон Р.А. Кошелев, мистики А. Лабзин, Е.Ф. Татаринова и Н. Федоров. Важную роль в распространении пиетизма и мистических учений играл князь А.Н. Голицын, назначенный Александром обер-прокурором Святейшего Синода, а позднее – министром народного просвещения и духовных дел⁴. Лишь только к 1821–1822 гг., в связи с усилением А.А. Аракчеева, большинство из вышеупомянутых личностей и сектантских движений перестали поддерживаться государем – и этим временем, пожалуй, следует завершить период усиленного интереса к мистицизму в биографии Александра I.

Александр I не только проявлял терпимость по отношению к сектантским движениям, мистицизму и масонству, но и разрешил британским миссионерам, членам Британского и Иностранного Библейского общества, открыть в России свое отделение⁵. Тогда же в России были вновь открыты масонские ложи и стали активно распространяться мистические учения. В стране успешно вели свою деятельность католические, иезуитские, протестантские и квакерские проповедники. Два английских квакера⁶, Вильям Аллен и Стивен (Этьен) Грейе, лично встречались с императором во время его пребывания в Лондоне в 1814 г., а также в Санкт-Петербурге в 1819 г.⁷ Особенно интересно, что, посетив императора в его столице, миссионеры-квакеры направились в Южную Россию и Крым, где общались с проживавшими там сектантами христиан-

* Кизиллов Михаил Борисович, доктор исторических наук, научный сотрудник Негевского университета им. Бен Гуриона (Беэр-Шева, Израиль).

ского толка (меннонитами, духоборцами, молоканами), а также с караимами Чуфут-Кале и Карасубазара⁸. В Чуфут-Кале они общались с «первосвященником» (газзаном) Исааком Ковишем (Isaac Covish; скорее всего, искаженное «Исаак Чавуш»⁹), а в Карасубазаре посетили караимскую религиозную школу для детей. Среди христианских миссионеров конца XVIII–начала XIX в. караимы считались перспективным объектом для ведения религиозной пропаганды и возможного обращения в христианство. По этой причине посещение караимских общин Карасубазара и Чуфут-Кале квакерскими проповедниками сопровождалось длинными беседами на религиозные темы, а также раздачей Нового Завета в переводе на иврит¹⁰.

Особенно сильное воздействие на распространение мистицизма в России в эпоху Александра оказала, пожалуй, баронесса Юлиана Крюденер, под чьим влиянием император находился практически с 1814 г. по 1821 г. Баронесса Беата Варвара Юлиана фон Крюденер (Криднер/Криденер; 1764–1824) была интереснейшей фигурой Александровской эпохи, провидицей и сторонницей мистицизма. По некоторым сообщениям, именно под ее влиянием император пришел к идее создания Священного союза. Последние дни этой удивительной женщины связаны с Крымом. Впав в немилость после 1821 г., она провела остаток своих дней в Крыму в обществе влиятельных «послушниц ее религиозного экстаза»¹¹. К сожалению, подробности ее пребывания в Крыму до сих пор мало исследованы. Приехав в Крым весной 1824 г. в сопровождении кн. Анны Голицыной баронесса остановилась в Феодосии, где продолжала заниматься своей мистической деятельностью. В октябре того же года баронесса поехала в Кореиз, но из-за усилевшейся болезни остановилась в Карасубазаре (современный Белогорск). Последние дни она провела в этом городе в поместье, принадлежавшем местной армяно-католической общине. В декабре 1824 г. баронесса умерла и была похоронена в небольшой семейной усыпальнице-часовне генерала Шица, находившейся на территории армянского кладбища. Позднее ее прах должен был быть перенесен в православную церковь в Кореизе, где находилось поместье Голицыных, но Голицына по каким-то причинам так и не выполнила своего намерения¹². По некоторым сведениям, спустя год после смерти баронессы, в октябре-ноябре 1825 г., ее прах в Карасубазаре посетил инкогнито ее бывший покровитель император Александр. Проведя около часа в холодной и сырой часовне, Александр простудился, что, в сочетании с нервным возбуждением и невнимательным отношением к собственному здоровью, и привело, в конечном счете, к его смерти¹³. Впрочем, это всего лишь одна из многочисленных версий о причинах смерти императора Александра.

Особый интерес вызывают контакты императора с несколькими еврейскими и иудаизированными сектами, также имевшими вокруг себя определенную ауру необычности и мистицизма. Среди таких сект, в жизни которых Александр и его толерантная политика сыграли особую роль, следует выделить, пожалуй, три достаточно различных религиозных движения: субботников, франкистов и караимов.

Субботниками называется крайне любопытное движение иудействующих славян, распространившееся в Южной России и Северном Кавказе в конце XVIII–XIX в. и существующее по сей день. В этот период тысячи российских крестьян и казаков по причинам, до сих пор не до конца выясненным, начали обращаться к еврейским религиозным практикам, идентифицировать себя как «евреев/иудеев» и, наконец, открыто обращаться в иудаизм талмудического или караимского толка. Несмотря на то, что ряд аспектов истории этого интересного движения уже исследован¹⁴, до сих пор невыясненными остаются причины, побудившие значительную часть субботников начать идентифицировать себя с караимами. В августе 2003 г. в фонде иностранных книг научной библиотеки «Таврика» Центрального музея Тавриды им. А.Х. Стевена (Крымского республиканского краеведческого музея), содержащего целый ряд редчайших изданий XVI–XIX вв., мною была обнаружена рукопись на немецком языке, представляющая собой заметки анонимного немецкого путешественника первой половины XIX в. о Кавказе, Крыме и Южной России. При более детальном изучении этой рукописи я пришел к выводу, что ее автором является не кто иной, как Христиан Хри-

стианович Стевен (1781–1863), друг знаменитых ученых-естественников П.С. Палласа и К. Габлица, один из основателей Императорского Никитского сада, отец Александра Христиановича Стевена (1844–1910), основателя библиотеки «Таврика»¹⁵. Данная рукопись содержит важную информацию о ранних попытках субботников завязать контакты с крымскими караимами.

По сообщению Стевена, значительная часть населения г. Александрова Кавказской губ., отбросив христианство, перешла в иудаизм, который, тем не менее, эти иудаизанты стеснялись называть иудаизмом и называли «моисеевой верой». К 1800–1801 гг. число иудаизантов субботников уменьшилось до нескольких семейств в с. Высоцкое (Wysozkoje). По мнению Стевена, они даже не знали, что привезенная им переодетыми еврейскими проповедниками религия являлась иудаизмом. В начале XIX в. о субботниках и их переходе в иудаизм сообщили императору Александру. Реакция императора была достаточно неожиданной. С неслыханным для того времени либерализмом он фактически посчитал переход славян-субботников в еврейскую веру допустимым, приказав не тревожить и не преследовать сектантов. По сообщению Стевена, «мудрый монарх, являющий собой всем прочим правителям пример совершеннейшей толерантности, приказал оставить их в покое и не тревожить, вследствие чего распространение этой секты, если и не прекратилось, то, тем не менее, значительно уменьшилось, как если бы они преследованию подвергались»¹⁶.

По сведениям Стевена, в начале XIX в., когда в Санкт-Петербурге разбиралась проблема «жидовствующих», один из них, грамотный крестьянин Баев¹⁷, отправился на обучение к еврейскому раввину. Вернувшись, Баев ввел в Высоцком такие новшества, как обрезание, запрет на работу в Шаббат и неприятие военной деятельности. В 1809 г., после того как Баеву перестали нравиться многие из еврейских обрядов (видимо, сложные талмудические предписания), он решил отправиться в Крым на обучение к караимам. Стевен заканчивает свое повествование о субботниках пожеланием, что, если даже они и не вернуться к христианству, то, как минимум обратятся в караимский иудаизм, который, по его мнению, значительно лучше прочих еврейских сект. На мой взгляд, данное сообщение Стевена может быть принципиально важно для понимания, почему же часть «жидовствующих», называвших себя субботниками, обратилась в неталмудический иудаизм караимского образца¹⁸.

Данное свидетельство о желании субботников найти контакт с крымскими караимами является, пожалуй, самым ранним упоминанием о подобном рода попытках. Опубликовав в 2003 г. ранний вариант статьи о Стевене, я не предполагал, что мне удастся найти продолжение этого захватывающего межконфессионального сюжета. Тем не менее, в декабре 2006 г., в архивной коллекции караимского собирателя Авраама Фирковича, хранящейся в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, мне удалось найти свидетельство, имеющее прямое отношение к сообщению Стевена. В этом документе ничего не упоминается о Баеве и его попытках связаться с караимами. Тем не менее он подтверждает свидетельство Стевена о желании субботников войти в контакт с караимами и получить от них помощь в сфере религиозной обрядности.

Как упоминалось выше, в 1809 г. Баев собирался поехать в Крым для установления связи с караимами. По всей видимости, этой попытке не было суждено осуществиться. Поэтому спустя несколько лет, в декабре 1815 г., субботники г. Александрова послали письмо в караимскую общину Бахчисарая (авторы письма, несомненно, имели в виду Чуфут-Кале, а не Бахчисарай, где на тот момент еще практически не было общины). Адресатами письма были Йегуда бен Нахаму Леви (о котором мне ничего неизвестно) и известнейший караимский теолог, реформатор караимского религиозного календаря, Исаак бен Соломон¹⁹. Письмо изначально было написано субботниками на русском языке. Тем не менее, караимские интеллектуалы того времени, сформировавшиеся как лидеры общины еще в эпоху татарского владычества, еще не вполне владели русским. Поэтому, по получению письма караимской общиной, оно было переведено на иврит (древнееврейский), вплоть до конца XIX в. остававшийся основным письменным язы-

ком караимской интеллигенции. Как это ни парадоксально, но русский оригинал письма субботников был утрачен, и сохранился лишь перевод на иврит.

Авторы письма, как они себя сами называют, «купцы и мещане города Александрова еврейской веры», сообщали, что стали соблюдать еврейскую религиозную обрядность. До 1803 г. они делали это в атмосфере строгой секретности, пока во время правления Александра I не получили на то официальное разрешение. Субботники г. Александрова отмечали, что хотели бы жить совместно с караимами, но, поскольку не могут переехать в Крым по техническим обстоятельствам, то просят караимов прислать им инструкции относительно того, как молиться во время праздника Шаббата и в другие праздники (утром, днем и вечером), как молиться и какие благословения произносить во время обрядов бракосочетания и обрезания. Письмо подписали шесть александровских субботников: Пимен Гаврилов, Тимофей Лютиков (?), Игорь Алексеевич, Лион Гаврилович и Михайло Анисим[ович?] Тихонов. Заканчивается письмо просьбой писать на адрес «Михайло Анисимовича Шишкина, город Александров, Кавказская губерния»²⁰.

Неизвестно, имела ли эта история какое-нибудь продолжение и получили ли субботники какой-либо ответ от караимов. Тем не менее уже сам факт, что как минимум два источника начала XIX в. сообщают о попытках субботников завязать контакты с караимами, представляется весьма симптоматичным. Как известно, контакты между караимами и субботниками стали значительно интенсивнее к концу XIX–началу XX в. и завершились публикацией караимских молитвенников на русском языке, сделанных специально для использования их субботниками²¹, а также последующим разрешением на смешанные караимско-субботнические браки²². Более того, во время Великой Отечественной войны, когда субботникам как евреям угрожало уничтожение со стороны немецкой администрации, они были спасены евпаторийскими караимами²³. Зачатки этих дружественных контактов прослеживаются в найденных мною дневниках Х.Х. Стевена и письме александровских субботников.

Помимо субботников, к концу XVIII–XIX в. в России появились другие сектантские течения – скопцы, духоборцы и молокане. К ним Александр был несколько менее толерантен, приказав переселить духоборцев и молокан в северные части Таврической губ. «между нагаями и немцами», поскольку «там они не могут никого совратить». Более того, по его собственным словам, Александр был вынужден для примера расстрелять 2–3 духоборцев, отказавшихся применять оружие во время войны 1812 г.²⁴ Тем не менее на фоне последующих притеснений сектантских движений во времена Николая I политика Александра по отношению к духоборцам и молоканам также выглядит достаточно толерантной²⁵. Этьен Грейе оставил любопытное описание состояния молоканской общины Симферополя. Местные молокане (некоторые из них из бывших духоборцев) с благодарностью отзывались о прекращении преследований после прихода к власти Александра, а также выражали надежду на получение льгот, подобных тем, что были у меннонитов²⁶.

Если с субботниками и молоканами император, по-видимому, лично не общался, то с другими иудейскими сектами того времени – франкистами и караимами – Александр неоднократно встречался и общался сам и через посредников. Франкистами в современной научно-исследовательской литературе называется религиозное движение, основанное Яковом (Якубом) Франком (1726–1791). Сам Франк родился в еврейской семье в местечке Короливка (Korolówka) в Подолии под именем Яков бен Йегуда-Лейб (Лейбович). Прозвище «Франк» (или, точнее «френк» – *тур.* «европеец», в значении «еврей-сефард» в еврейских общинах Османской Турции) он получил во время проживания в Османской империи. Заинтересовавшись в молодости мистическим движением еврейского лже-мессии Шаббатая Цви, Франк и значительная группа его последователей сначала исповедовали саббатрианство. По-видимому, следуя примеру Шаббатая Цви, в 1757 г. Франк перешел в ислам. Тем не менее переехав в Польшу, он и его последователи вскоре (в 1759 г.) обратились в католицизм. Но и этого Франку было недостаточно – в конце 1760-х гг. он всерьез обсуждал с Москвой возможность

перехода его сторонников в православие. Эти переговоры были сорваны вследствие вмешательства раввина Баруха Явана, приехавшего в Санкт-Петербург и раскрывшего властям спекулятивный характер франкистского движения²⁷.

На позднем этапе франкисты представляли собой загадочную закрытую секту, официально исповедовавшую католицизм, а на практике сохранявшую ряд еврейских и саббатинских традиций в смеси с верой во Франка как в пророка и мессию²⁸. Несмотря на малочисленность сторонников учения Франка, франкистское движение оказало довольно сильное влияние на развитие Польши и некоторых других европейских стран, так как многие из крестившихся франкистов получили дворянский статус, обладали значительными финансами и впоследствии стали значительными политическими и финансовыми фигурами. Несмотря на то, что ученые так и не пришли к однозначному выводу по этому вопросу, многие факты указывают на то, что мать самого важного польского поэта и националиста А. Мицкевича была из франкистской семьи²⁹.

Александр I заинтересовался франкистами уже после смерти основателя движения Якова Франка. В 1813 г., по пути в Лейпциг, Александр посетил немецкий город Оффенбах, в тот момент бывший центральным лагерем франкистской общины³⁰. Главой франкистов тогда была Ева Франк, дочь основателя секты. Увиденное, по всей видимости, произвело на императора достаточно сильное впечатление. Информацию о франкистах Александру I тайно поставлял его агент в Варшаве Макротт. Кроме того, известная франкистка, пианистка Мария Шимановская (Maria Szymanowska née Wołowska), приятельница Гете, мать жены А. Мицкевича, учила дочь Александра игре на фортепьяно³¹.

Франкисты – евреи, обратившиеся в христианство – заинтересовали Александра как возможный пример для обращения в христианство остальных евреев. Таким образом, Александр, по-видимому, полагал сделать из евреев «достойных» граждан империи. По этой причине 25 марта 1817 г. Александр издал специальный указ о создании Товарищества (или Общества) израильских христиан и комитета опекунов над ними³². Основной идеей создания этого Товарищества было содействие обращению евреев в христианство. Кроме того, одной из целей этого Товарищества было последующее переселение обращенных в христианство евреев в Крым и вовлечение их в сельское хозяйство (тут явно можно заметить влияние аналогичных проектов по вовлечению евреев в сельское хозяйство, предпринимавшихся несколько ранее в Австрии). Несмотря на то, что эта идея никогда не была приведена в действие, проект переселения евреев из Польши и других регионов в Крым всплывал на поверхность еще несколько раз уже после смерти Александра³³. Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что проект создания в Крыму еврейской республики, неоднократно муссировавшийся самыми разными политическими деятелями (включая И.В. Сталина и лидеров Агро-Джойнта) уже в советское время³⁴, впервые был сформулирован еще во времена Александра I. Российские власти продолжали интересоваться франкистами и после смерти Александра.

Когда после вмешательства вышеупомянутой Марии Шимановской польские власти остановили публикацию книги о биографии Франка, российские власти перехватили рукопись книги и напечатали ее русский перевод как официальную публикацию министерства внутренних дел³⁵.

Александр также неоднократно общался с крымскими караимами. Караимы – религиозное движение в иудаизме, основанное, прежде всего, на отрицании авторитета Устного Закона (Талмуда), а также ряда талмудических религиозных обычаев и предписаний. Само название «караим» (*древнеевр.* «чтецы» или «читающие») отражает основную характеристику данного движения – признание еврейского священного Писания (т.е. Ветхого Завета или ТаНаХа) как единственного и прямого источника религиозной истины. Караимское движение возникло и сформировалось на Ближнем Востоке приблизительно в VIII–X вв. н.э. Период X–XI вв., часто называемый «золотым веком» в истории развития караимского движения, был ознаменован активной миссионерской деятельностью и распространением караимского движения далеко за пределы Багда-

да и Персии. В это время достаточно многочисленные общины караимов возникают в Палестине (с центром в Иерусалиме и Рамле), Египте (Фустат), Испании (община вскоре была изгнана кастильским правительством в результате спровоцированного раввинистами конфликта), Византии и на Кавказе. В Восточной Европе (Крым, Галиция, Волыния и Литва) караимы появляются в XIII–XV вв.³⁶ После разделов Польши в конце XVIII в. в Российской империи караимы проживали преимущественно в Литве, Волыни, Новороссии и Крыму.

В начале XIX в. основными центрами крымских караимов были горная крепость Чуфут-Кале и приморский порт Евпатория. Александр I был первым российским государем, посетившим караимскую общину крепости Чуфут-Кале. Произошло это 18 мая 1818 г.³⁷ Сопровождавший императора флигель-адъютант и военный историк А.И. Михайловский-Данилевский сообщает, что государь посетил «гарем» (женскую половину) дома одного из богатых караимских обитателей – скорее всего, административного главы общины Вениамина Ага. Видя изумление караимских женщин, удостоившихся посещения императора, Александр сказал им по-французски: «Dites à ces dames, que je suis enchanté d'avoir fait leur connaissance» («Сообщите этим дамам, что я счастлив познакомиться с ними»)³⁸.

Император снова посетил Чуфут-Кале в 1824 г. Об этом визите, со ссылкой на доступные ему рукописные заметки газзана Чуфут-Кале Исаака бен Соломона, упоминает караимский автор XX в., обозначивший свое имя двумя инициалами – Б.К. Не вызывает никаких сомнений, что это – Борис Яковлевич Кокенай (1892–1967), один из крупнейших собирателей караимских рукописей и потомок Исаака бен Соломона³⁹. Согласно этим заметкам, Александр посетил караимскую кенассу⁴⁰ во время богослужения, сняв при этом фуражку (по христианской традиции, при входе в храм следует снимать головные уборы, а по караимской и талмудической обрядности, в молельные дома следует входить с покрытой головой). Император спросил у Исаака бен Соломона о том, следует ли ему надеть фуражку. Газзан ответил, что по караимской традиции головной убор следовало бы надеть. Тем не менее император так и остался до конца службы с непокрытой головой. После выхода из кенассы император посетил дом Вениамина Ага, поговорил с проживавшими там женщинами и детьми, и вернулся в Бахчисарай. Уезжая из Крыма, из г. Ор (Армянск), император прислал в общину золотое кольцо с бриллиантовым камнем⁴¹.

В честь посещения императором крепости у входа в Малую (так называемую «Мангупскую») кенассу-синагогу была установлена памятная плита из известняка с надписью на иврите⁴². К сожалению, в советское время по ней прошла чья-то варварская рука, по всей видимости, желавшая стереть память о пребывании российского императора в крепости. В результате практически на 1–2 сантиметра был стесан верхний слой плиты. В настоящее время текст практически не читается за исключением нескольких слов. Тем не менее, до сих пор достаточно четко можно разобрать слова: «[АЛЕК]САНДР ... ришон император» (*ивр.* «император Александр I»).

Чрезвычайно интересны обстоятельства последующего визита императора в караимскую общину полуострова в октябре–ноябре 1825 г., т.е. за несколько недель до его таинственной смерти. Проживавший в Крыму в 1823–1825 гг. известный польский литератор Густав Олизар (1798–1865) сообщает интересную информацию относительно причины смерти Александра. Опровергая досужие слухи о его насильственной смерти, путешественник пишет: «Александр умер от тифоидной горячки весьма воспалительного характера... вследствие переохлаждения, выехавши после обеда на конную прогулку, несмотря на предостережения сопутствовавшего ему местного генерала татарина Кая Бея (Каја Веј), в легком мундире, из раскаленного ущелья в Бахчисарае на весьма холодную гору, для посещения караитского города Кале»⁴³. О том, насколько вероятно сообщение Олизара, что причиной смерти Александра стала простуда, вызванная посещением Чуфут-Кале, можно только догадываться. Тем не менее, на мой взгляд, оно было незаслуженно проигнорировано специалистами по российской истории. Впрочем, это лишь еще одна версия о причинах болезни Александра⁴⁴.

Упомянутый Олизаром Кая-бей является историческим лицом, богатым татарским землевладельцем Кая-беем Балатуковым, ответственным за прием Александра I во время его визита в Бахчисарай и Чуфут-Кале годом ранее, в 1824 г.⁴⁵ В его владениях, среди прочего, был Мангуп с прилегающей деревней Ходжа-сала. Доподлинно известно, что государь действительно посетил Бахчисарай и Чуфут-Кале 28 октября 1825 г., уже будучи несколько нездоровым. Тем не менее, во время поездки в Чуфут-Кале он, казалось, чувствовал себя неплохо: «Государь не дал себе покоя и между прочим совершил поездку верхом в Чуфут-Кале и на обратном пути посетил Успенский монастырь; он казался совершенно здоровым, был весьма весел и со всеми обращался с обычной своей благосклонностью»⁴⁶. 1 ноября 1825 г.⁴⁷ Александр I посетил караимскую общину г. Евпатории и принес ей в дар серебряный кубок⁴⁸. Государь разговаривал с караимскими лидерами Симхой Бабовичем и Иосифом-Соломоном Луцким об истории караимов. Луцкий сочинил в честь императора торжественную кантату на караимском этнолекте крымско-татарского языка, прочитанную в евпаторийской кенассе во время ее посещения Александром. Сохранился перевод этой кантаты, сделанный, по-видимому, для Александра одним из евпаторийских караимов⁴⁹ на не совсем грамматически и лексически правильном русском языке. Начальные буквы этого перевода образуют акростих «АЛЕКСАНДР ИМПЕРАТОР».

Кроме того, автор перевода попытался сохранить определенный ритм и некоторые рифмы, безусловно, присутствующие в оригинале кантаты. Александр именуется в ней пастырем, обитающим «во всей России и в татарских жилищах», а караимы – «в Евпатории граде водворившимися Караимами или библистами»⁵⁰.

По-видимому, именно во время этого визита императора караимы подали ему петицию с просьбой об уравнивании в правах с крымскими татарами. Дело в том, что, начиная со времени правления Екатерины II, караимы, в отличие от евреев-раввинистов (талмудистов), не облагались двойной податью и были освобождены от многих других дополнительных налогов⁵¹. Такое положение сохранялось вплоть до 1820-х гг., когда Александр решил освободить крымских татар от необходимости записываться в купеческие разряды и платить дополнительные деньги в казну для ведения торговой деятельности. Караимов, все время находившихся в состоянии экономической конкуренции с местным татарским населением, подобное положение дел явно не устраивало. Поэтому в 1825 г. они подали прошение об уравнивании в правах с татарскими купцами. В петиции караимы называют себя потомками «одного древнейшего Еврейского поколения, которое более четырех веков поселясь в Крыму, впоследствии вместе с прочими крымскими народами поступило под благословенную державу» российского императора⁵².

В память о приезде императора в центральной части евпаторийских караимских кенасс в 1851 г. был возведен мраморный памятник с надписью на русском языке и караимском этнолекте крымско-татарского языка (ивритской графикой)⁵³. Изначально русский текст надписи выглядел следующим образом: «Императору Александру I. / В ознаменование посещения синагоги / ноября 1-го дня 1825 г. / От евпаторийских караимов / сооружен в 1851 г.»⁵⁴. В какой-то момент (скорее всего, после 1917 г.) эта надпись была несколько модифицирована: слово «синагога» было заменено на «кенасса»⁵⁵.

Во время посещения Евпатории самочувствие Александра было, по-видимому, достаточно хорошим. Плохо император почувствовал себя только при переезде из Орехова в Мариуполь 4 ноября 1825 г., т.е. через несколько дней после посещения Крыма. Скончался император 19 ноября 1825 г. в Таганроге. После его смерти краткий период религиозной толерантности сменился авторитарной политикой Николая I. Если по отношению к караимам правительственная политика осталась столь же благожелательной, как и во времена Екатерины II и Александра I⁵⁶, то для евреев-раввинистов, субботников, духоборцев и молокан настали времена преследований и репрессий.

Примечания

¹ Об общих тенденциях в политике Александра I по отношению к евреям см.: Вишленкова Е. Иудеи в религиозной политике Александра I // Параллели. 2004. № 4–5. С. 19–47.

² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. М., 1999. С. 147–165.

³ Пытин А.Н. Очерки литературы и общественности при Александре I. Петроград, 1917. С. 382.

⁴ О Голицыне подр. см.: Там же. С. 380–390. Кроме того, Голицын был также главой созданного в 1817 г. Комитета опекунов над израильскими христианами (см. об этом ниже).

⁵ О деятельности Британского и Иностранного Библейского общества в России подр. см.: Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia. L., 1826.

⁶ Квакеры (англ. *Quakers* – буквально «трясущиеся, дрожание» (первоначально употреблялось в насмешку), самоназвание – «Общество друзей» (Society of Friends)) – одна из христианских сект протестантского толка, основанная в Англии в 1650 г. Квакеры отвергают внешние формы религиозности (церковную организацию и многие обряды), а также присягу и военную службу.

⁷ Eynard Ch. Vie de Madame de Krudener. P., 1849. Vol. 1. P. 335–336; Николай Михайлович, вел. кн. Указ. соч. С. 151. Подр. см.: Grellet Etienne (Stephen) de. Memoirs of the Life and Gospel Labours of Stephen Grellet. Edited by Benjamin Seebohm. Vol. 1. L., 1860. P. 313–317, 409–411. Сокращенный вариант: Grellet Etienne (Stephen) de. A Concise Memoir of the Remarkable Evangelist, Etienne de Grellet. Concluding with a Full Account of His Interview with the Emperor Alexander I of Russia, in the Year 1814. Extracted from the Work of Benjamin Seebohm, by Mrs. T.G. Tyndale. Oxford, 1877. P. 120–125, 151–154.

⁸ Grellet Etienne de. Memoirs... P. 450–471.

⁹ Газзаном общины в это время был упоминавшийся выше Исаак бен Соломон. Скорее всего, миссионеры общались именно с ним, почему-то называя его *Ковишем* (искаженное *Ча(в)уш*). В караимском этнолекте крымско-татарского языка слово «чавуш» имело смысл «старший над работниками» (Караимско-русско-польский словарь. М., 1974. С. 620). Возможно, что татарский чичероне миссионеров, общавшийся с Исааком бен Соломоном на татарском, не перевел этот термин на русский, а представил его как фамилию газзана.

¹⁰ Grellet Etienne de. Memoirs... P. 463–468.

¹¹ Николай Михайлович, вел. кн. Указ. соч. С. 157–159.

¹² Колли Л. Могила баронессы Крюденер в Крыму // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 48. С. 212–221; ср.: Eynard Ch. Vie de Madame de Krudener. P. 381–392; Ford C. The Life and Letters of Madame de Krudener. L., 1893. P. 320–321. См. также: Вьюницкая Л. Крымское путешествие пиэтистов // Крымское время. 2003. 6 июня. С. 12.

¹³ Jacob P.L. Madame de Krudener. Ses lettres et ses ouvrages inédits. P., 1881. P. 232.

¹⁴ См. подр.: Дымышиц В. Этнографическое описание села Привольного // Мат-лы VI ежегодной междисциплинарной конф. по иудаике. Т. 3. М., 1999. С. 71–85; Львов А. Геры и субботники – талмудисты и караимы // Мат-лы IX ежегодной междисциплинарной конф. по иудаике. М., 2002. С. 301–312; Львов А. Русские иудействующие: проблемы, источники и методы исследования // Мат-лы X ежегодной междисциплинарной конф. по иудаике. Ч. 2. М., 2003. С. 95–107; О русских-караимах // Караимская жизнь. 1911. № 2. С. 81–82.

¹⁵ См.: Кизилов М. Рукописные дневники Х.Х. Стевена: Неизвестный источник по истории Кавказа, Крыма и Южной России // Таврика. 2003. № 2. С. 75–80. Пользуюсь случаем выразить благодарность директору научной библиотеки Крымского республиканского краеведческого музея «Таврика» в Симферополе Н.Н. Колесниковой за помощь в работе с дневниками Х.Х. Стевена. О биографии Х.Х. Стевена см.: Таврические губернские ведомости. 1863. № 19. С. 1–7 (отдельный оттиск).

¹⁶ [Стевен Х.Х.] Reise Journale 1801–1837. Библиотека «Таврика», фонд иностранных книг, д. 2029, л. 67 об. – 68.

¹⁷ В оригинале – Bajef. С некоторой натяжкой можно также допустить другое прочтение – Исаев (Isajef).

¹⁸ [Стевен Х.Х.] Reise Journale 1801–1837, л. 67 об. – 68.

¹⁹ Газзан Исаак бен Соломон (1755–1826), в течение длительного времени духовный глава чифуткальской общины, был особенно известен своими трудами в области караимской галахи (права). Предпринял попытку введения новой календарной системы, составленной им в 1779 г., что стало одной из наиболее радикальных реформ в истории караимизма XVIII–XIX вв. Иса-

ак бен Соломон также известен своими нововведениями в области бракоразводного процесса, несколькими литургическими поэмами и произведениями на религиозную тематику. В 1796 г. он был одним из участников караимского посольства к Екатерине II. О его биографии см.: *Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes. Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to Descriptions of the Travelers.* N.Y., 2003. P. 77–78.

²⁰ ОР РНБ, ф. 946, евр. I, док. I 101 (д. 65).

²¹ *Львов А.* Дело о караимских молитвенниках // Параллели. 2004. № 4–5, С. 48–72.

²² *Прохоров Д.А.* Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX–начале XX века (по материалам фонда ТОКДП*) // Историческое наследие Крыма. 2007. № 18. С. 138; *Белый О.Б.* К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов и субботников («русских караимов») в XIX – начале XX в. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. Тезисы докл. и сообщ. III Междунар. Крымской конф. по религиоведению. Севастополь, 2001. С. 8–9. (*ТОКДП – Таврическое и Одесское караимское духовное правление).

²³ *Кропотов В.С.* Военные традиции крымских караимов. Симферополь, 2004. С. 92–94. Об этом же мне сообщал А. Львов, получивший от остатков субботнических семейств, ныне проживающих в Сакском районе Крыма, подробную информацию о спасении субботников евпаторийским газзаном М.М. Кумыш-Караманом (2003 г.).

²⁴ *Николай Михайлович*, вел. кн. Указ. соч. С. 165.

²⁵ См., напр.: *Лопухин И.В.* Записки сенатора И.В. Лопухина (репринт изд. Лондон, 1860). М., 1990. С. 118–138.

²⁶ *Grellet Etienne de.* Memoirs... P. 461–462, 467, 470–471.

²⁷ *Maciejko P.* The Frankist Movement in Poland, the Czech Lands, and Germany (1755–1816). D. Phil. thesis. University of Oxford, 2003. P. 59–60.

²⁸ О франкистах написано достаточно много. Наиболее значительной следует считать, пожалуй, работу классика истории еврейского мистицизма Гершона Шолема (*Scholem G. Sabbatai Sevi. The Mystical Messiah 1626–1676.* Trans. R.J. Zwi Werblowski. L., 1973). Отдельно следует выделить недавнюю докторскую диссертацию Павла Мачейко, которая в настоящий момент готовится к публикации в Оксфорде (*Maciejko P.* The Frankist Movement).

²⁹ См.: *Maurer Jadwiga.* «Z Matki Obcej». Szkice o powiązaniach Mickiewicza ze światem Żydów. L., 1990.

³⁰ *Maciejko P.* The Frankist Movement. P. 153, 218. По мнению Е. Вишленковой, это случилось после Лейпцигской битвы. *Вишленкова Е.* Указ. соч. С. 35.

³¹ *Maciejko P.* The Frankist Movement. P. 256.

³² Указ Александра I о Товариществе израильских христиан и комитете опекунства (1817 г.). См. *Maciejko P.* The Frankist Movement. P. 251. Это Товарищество (Общество) просуществовало до 1833 г. (Подр. о нем см.: *Вишленкова Е.* Указ. соч. С. 34–36).

³³ Об этом упоминает антисемитский памфлет *Sposób na Żydów* [Warszawa, 1818]. См. также: *Gelber N.* Ein «Krimprojekt» im Jahre 1841 // Zur Vorgeschichte des Zionismus. Vienna, 1927. P. 213–220. Подр. см.: *Maciejko P.* The Frankist Movement. P. 252.

³⁴ См. напр.: *Вихнович В.* Массовые этнические депортации из Крыма в 1944–1945 гг. и крымские караимы // Параллели. 2004. № 4–5. С. 87–98.

³⁵ *Бринкен Ю.* Секта иудеев-зохаристов в Польше и Западной Европе. Иосиф Франк, его учение и последователи. СПб, 1892.; *Maciejko P.* The Frankist Movement. P. 256.

³⁶ В качестве введения в историю караимов см.: *Кизилов М.Б.* Караимы // От киммерийцев до крымчаков. Симферополь, 2004. С. 254–269; *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources.* Edited by Meira Polliack. Leiden, 2003.

³⁷ *Б.К. [Борис Кокенай].* Посещение императором Александром I Кале // Караимское слово. Вильно, 1914. № 3–4, сентябрь–октябрь. С. 3–4; *Шапшала С.М.* Караимы в Крыму. Краткий очерк. СПб, 1896. С. 32. Поздние караимские легенды о том, что Чуфут-Кале в 1787 г. посетила российская императрица Екатерина II являются не более, чем легендами. Тучная и привыкшая к роскоши императрица осталась в Бахчисарае и Чуфут-Кале, безусловно, не посещала (по этой причине ее нет в списке царских особ, посетивших Чуфут-Кале, опубликованных в работах С. Бейма и С. Шапшала). Граф Луи-Филипп-Антуан де Сегур, подробно описавший визит императрицы в Бахчисарай, также не упомянул о посещении ею Чуфут-Кале. См.: *Ségur L.P. de.* Mémoires ou souvenirs et anecdotes. Vol. 3. Stuttgart, 1829. P. 84. Тем не менее приехавший с Екатериной II в Крым в 1787 г. австрийский император Иосиф II поднялся в город, посетил караимскую синагогу-кенасу и одну из караимских усадеб (по-видимому, ту самую, в которой

позднее жил Соломон Бейм (см.: Военный Крым. Корреспонденция Н.В. Берга. Изд. Д.К. Первых (Васильева) // Историческое Наследие Крыма. 2005. № 11. С. 65)). О посещении императором Чуфут-Кале свидетельствовала надпись: «Возрадуется Израиль о создателе своем и сыны Сиона восторжествуют в честь великих царей и Августейших фамилий, удостоивших своим Высоким посещением древнее обиталище караимов! В приезде в Тавриду величественная государыня Императрица Екатерина II. [В] 1787 г. посетил Чуфут-Кале и синагогу караимов Римский император Иосиф II». (См.: Письмо Татьяны Эринчек и Сергея Кальфа-Калиф Серая Шапшалу от 16 сентября 1956 г. // Отдел рукописей Библиотеки литовской Академии наук, ф. 143, д. 247, л. 2. Авторы письма предложили Шапшалу убрать эту надпись, так как она содержит слова «синагога» и «Израиль». Вскоре эта надпись исчезла и ее дальнейшая судьба неизвестна).

³⁸ См. дорожные заметки А.И. Михайловского-Данилевского, опубликованные в журнале «Исторический вестник» в мае 1892 г.

³⁹ В своей частной корреспонденции Кокеная неоднократно упоминал о том, что унаследовал ряд рукописей из личного архива Исаака бен Соломона. Тем не менее мне не удалось обнаружить записок Исаака среди многочисленных документов, связанных с личностью Кокеная и хранящихся в литовских архивных коллекциях.

⁴⁰ Так караимы с 1911 г. стали официально называть свои синагоги.

⁴¹ Б.К. [Борис Кокеная]. Указ. соч. С. 3. К сожалению, ивритский оригинал записок Исаака бен Соломона пока не обнаружен, поэтому приходится полагаться на страдающий анахронизмами русский перевод маленького фрагмента из его записок, сделанный Б. Кокенаем.

⁴² Б.К. [Борис Кокеная]. Указ. соч. С. 3.

⁴³ Olizar G. Pamiętniki Gustava Olizara. Lwów, 1892. С. 181. О значимости воспоминаний Олизара для истории Крыма см.: Громенко С.В. Густав Олизар и его воспоминания как источник по истории Крыма // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. С. 156–167.

⁴⁴ Любопытные подробности о смерти Александра I и его пребывании в Крыму сообщаются также в дорожных заметках английского путешественника Джеймса Вебстера, практически неизвестных специалистам по русской истории (*Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; Performed during the Years 1825–1828: Including Particulars of the Last Illness and Death of the Emperor Alexander, and of the Russian Conspiracy in 1825.* L., 1830. Vol. 2. P. 333–339). Для курьеза ср. заметки, якобы написанные Александром I после его смерти (*Klimenko M. Notes of Alexander I, Emperor of Russia.* N.Y.; Bern; Frankfurt am Main; P., 1989. P. 347–349). Автор этих заметок (каковым, несомненно, не может быть Александр) даже не упоминает о посещении императором в 1825 г. Чуфут-Кале, что еще раз доказывает поддельность этого «источника».

⁴⁵ Домбровский Ф. Дворец крымских ханов в Бахчисарае. Симферополь, 1863. С. 26.

⁴⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Указ. соч. С. 251–252.

⁴⁷ Или 31 октября.

⁴⁸ Szapszal S. Adam Mickiewicz w gościnie u karaimów // Myśl Karaimska. 1934. Z. 10. S. 6.

⁴⁹ Перевод, возможно, сделан автором кантаты Иосифом-Соломоном Луцким.

⁵⁰ Полный текст русского перевода этой кантаты см.: Султанов С. Памятник Александру Благословенному в Евпатории // Караимская жизнь. 1912. № 12. С. 68–69.

⁵¹ Подр. см. *Miller Ph. Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance.* Cincinnatti, 1993.

⁵² Полный текст черновика этой петиции см.: Белый О.Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII–начале XIX в. // Крымский Музей. 1994. № 1. С. 32–33.

⁵³ Мрамор для этого памятника был заказан караимами в Турции. О перипетиях доставки этого мрамора в Евпаторию см.: Султанов С. Указ. соч. С. 69–70.

⁵⁴ Султанов С. Указ. соч. С. 71. Эту и другие надписи из комплекса евпаторийских кенасс см.: *Kizilov M., Shapira D.D-Y, Vasyutinski D. Karaite Dedication Inscriptions from Gözleve. Eupatoria, the Crimea* (в печати).

⁵⁵ Изначальный текст этой надписи см.: Султанов С. Указ. соч. С. 71. Кроме того, слово «синагога», записанное буквами ивритского алфавита, сохранилось также в надписи на караимском диалекте крымско-татарского языка на обратной стороне памятника.

⁵⁶ Подр. см.: *Miller Ph. Op. cit.*; Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб., 1890.